

— Цзы Ли действительно прекрасен!

Сюэ Юдин, заговорив о нём, словно учитель, хвастающий своим учеником, хотя сам был немногим старше, старался выглядеть как человек, прошедший через множество испытаний. Эта тема явно была лучше предыдущей, и оба начали смеяться и шутить. Бай Цзыцин рассказывал ему о своих детских воспоминаниях, а также подробно описал события того дня в Башне Пьяных Цветов.

В этот момент Ин Цань вернулся из переднего зала и, оказавшись у двери комнаты Бай Цзыцина, услышал разговор о Башне Пьяных Цветов, где упоминались две девушки, сидевшие рядом с Бай Юнем: Лю Мэй и Юэцзи, обе одетые лишь в несколько слоёв белоснежного шёлка...

Заметив, что лицо Ин Цаня потемнело, евнух Цинь тут же кашлянул и, позвав императора, вошёл в комнату.

— Сюэ Цин, наконец-то прибыл?

Ин Цань сел рядом с Бай Цзыцином, без колебаний взял его чашку и начал пить чай:

— Перед ужином Цзыцин упоминал тебя, и я подумал, что ты пришёл, чтобы посоветоваться с ним о чём-то другом.

Это слово «другое» было произнесено с особой акцентуацией.

— Ваш слуга в смятении.

Бай Цзыцин высунул язык, понимая, что виноват, и не стал спорить о чашке. Он посмотрел в глаза Ин Цаню и в восьмисотый раз объяснил:

— Хотя я и был в Башне Пьяных Цветов, я уже говорил тебе, что ничего не делал, даже девушек не вызывал.

Это что, сожаление? Он разглядел одежду девушек, запомнил их имена и теперь оправдывается?

Лицо Ин Цаня стало ещё мрачнее.

— Если ты совершил ошибку, не думай только о том, чтобы оправдаться.

— Что?! Какая ошибка? Посещение публичного дома — это ошибка? Кто это сказал? Кто объявил об этом официально?

— Ты, как человек, готовящийся войти в императорский дворец, почему не остался в своём доме?

— Почему я должен был оставаться дома? Я ещё не вошёл в дворец и не был твоим человеком! Даже если я сейчас пойду в Башню Пьяных Цветов и позову девушек, Ин Цань, разве ты можешь мне помешать?

Ин Цань прищурился, едва сдерживаясь, чтобы не ударить по столу, и произнёс сквозь зубы:

— Посмеешь?

— Посмею.

Увидев, как император и будущая императрица ссорятся, и услышав, как Бай Цзыцин прямо называет имя императора, Сюэ Юдин с сожалением сказал:

— Это слуга не должен был задавать этот вопрос, это не имеет отношения к господину Бай...

— Верно, это и так не имеет ко мне отношения, это некоторые слишком много думают.

Бай Цзыцин бросил взгляд на Ин Цаня, разозлился, взял чашку с чаем и сделал глоток. Повернувшись, он заметил, что лицо Ин Цаня внезапно стало гораздо спокойнее.

Бай Цзыцин только сейчас понял, что Ин Цань тоже пил из этой чашки, их губы коснулись одного и того же места... Он вскочил со стула, схватил другую чашку с соседнего стола и с силой поставил её перед собой.

— Ладно, я продолжу рассказывать тебе о Лю Мэй!

Бай Цзыцин не хотел больше находиться рядом с Ин Цанем, да и о Лю Мэй у него не осталось больше воспоминаний. В прошлой жизни он не был знаком с Сюэ Юдином, только слышал о его честности и принципиальности, но не ожидал, что в нерабочее время он может быть таким красноречивым, почти как рассказчик из Юаньсилоу в столице.

Менее чем за полчаса он уже рассказал Бай Цзыцину о различных странных событиях от границы страны Ин до страны Юэ.

— Ты знаешь место под названием «Юйцзэ»? — спросил Сюэ Юдин. — Говорят, там только песчаные бури, никакие растения не выживают. Но там есть пустой город, который был погребён под песками. Однажды, по неизвестной причине, песок развеялся, и караван, проходивший мимо, обнаружил там несметные сокровища.

— ...Ты говоришь правду?

Бай Цзыцин был наполовину скептичен.

— Такое место действительно существует? Это не просто легенда...

Он замолчал на полуслове. Если даже путешествие во времени возможно, то почему бы не существовать такому месту?

— Сюэ Цин, есть ли у тебя намерение отправиться с посольством в другую страну?

Ин Цань, вращая пустую чашку в руках, спросил Сюэ Юдина.

— Это всего лишь услышанная забавная история, чтобы развеселить императора и господина. О каких других мыслях может идти речь?

Сюэ Юдин улыбнулся.

— Я просто хотел встретиться с господином Бай.

Ин Цань медленно посмотрел на него.

— Стало быть, помимо старшего брата Цзыцина, у Сюэ Цина есть и с Цзыцином личные

отношения?

Бай Цзыцин удивлённо взглянул на него, и Сюэ Юдин поспешил ответить:

— Ваш слуга впервые встретился с господином Бай сегодня.

— Тогда как до меня дошли слухи, что ещё до того, как был выбран главный клерк Приказа Хунлу, Цзыцин уже был уверен, что это будешь ты?

Ин Цань продолжил:

— Вы не были знакомы, даже не встречались, и Цзыцин мог так уверенно определить твои добродетели, будущее и таланты?

Хотя слова были адресованы Сюэ Юдину, явно они были направлены на Бай Цзыцина.

Бай Цзыцин глубоко вздохнул. Ин Цань действительно не глуп, он понимал, что некоторые вещи выходят за пределы человеческого понимания и могут быть восприняты как обман. Например, его собственные «легенды», которые могут вызывать восхищение, но также и отторжение. Поэтому Бай Шу всегда учил его быть сдержанным, скрывать некоторые вещи, притворяться глупым, чтобы прожить дольше.

Он посмотрел на Ин Цаня рядом с ним и прямо ответил:

— Да, могу. А ты не веришь?

Ин Цань также прямо ответил:

— Я не верю.

— Тогда во что ты веришь?

Ситуация снова грозила перерасти в ссору, но мужчина вдруг улыбнулся. Бай Цзыцин совершенно не понимал, о чём думает Ин Цань, и видел только его улыбку, когда тот сказал:

— Я верю тебе.

Бай Цзыцин глубоко вздохнул и посмотрел на него. Он потянулся к чайнику на столе, сказав, что чай остыл, и пошёл заварить новый.

— Господин Бай, не нужно делать это самому, можно попросить слуг...

— Не нужно, я хочу выйти подышать воздухом.

Он повернулся и направился к двери, но, только открыв её, услышал сдерживаемый смех Ин Цаня:

— Цзыцин немного смущён.

— ...Я... ты...

Евнух Цинь, стоявший у двери, увидев, как он внезапно остановился и, держа чайник, словно хотел бросить его внутрь, поспешил спросить с улыбкой:

— Господин, куда вы идёте? Зачем вы взяли чайник?

Бай Цзыцин опустил руку и сердито сказал:

— Я пойду успокоюсь, а то не обещаю, что смогу сдержаться и не ударить кого-нибудь.

Евнух Цинь: ???

О ком он говорит... о господине Сюэ?

Неужели об императоре?

Евнух Цинь прищурился, глядя на удаляющуюся фигуру Бай Цзыцина. Ночные огни Дома Бай ярко горели, и тень Бай Цзыцина, как и тени падубов во дворе, удлинилась. Одна исчезла в коридоре, другая осталась неподвижной, лишь слегка покачиваясь на вечернем ветру.

В начале октября было слегка прохладно, и евнух Цинь поспешил закрыть дверь, чтобы холодный ветер не проник внутрь, и император с Сюэ Юдином не простудились.

— Господин, отдохните, здесь мы справимся.

Маленький евнух, стоявший рядом, шепнул ему на ухо:

— После возвращения из переднего зала и проводов императора в этот двор вы всё время стояли на холодном ветру, как вы это выдерживаете? Посмотрите, уже так поздно, неизвестно, сколько времени император будет обсуждать с господином Сюэ...

— Что ты понимаешь? Ступай, эти кости ещё не сгнили.

Евнух Цинь холодно отчитал маленького евнуха, ещё раз проверил, что дверь плотно закрыта, и продолжил ждать перед комнатой.

Бай Цзыцин, держа чайник, побежал в передний двор и позвал случайную служанку:

— Старший брат вернулся?

— Ещё нет.

— Хорошо, знаю.

Он передал чайник служанке, поручив ей заварить чай, и начал ходить взад-вперёд по каменной дорожке под навесом. Бай Юнь ушёл уже так давно, почему он ещё не вернулся? Цуй Даожун обычно не был таким труднодоступным человеком, неужели что-то случилось?

Он некоторое время предавался беспокойным мыслям, пока наконец не услышал звонкий голос служанки издали:

— Старший брат, вы вернулись?

— Старший брат?

Бай Цзыцин быстро подошёл и увидел Бай Юня в сопровождении двух человек: Сувэнь и... Цуй Даожун с печальным лицом.

— Господин! Наконец-то Сувэнь видит вас живым!

Увидев Бай Цыцина перед собой, Сувэнь сразу же бросилась к нему, и слёзы хлынули из её глаз.

— Я так по вам скучала...

— ...Давай, отойди!

Бай Цыцин отчаянно отстранялся.

— У меня важное дело.

Сувэнь, услышав это, смущённо отошла.

<http://bllate.org/book/16479/1496810>